

Понятие обоснования самообоснования позитивных наук в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера

Паткуль А.Б. Понятие обоснования самообоснования позитивных наук в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера

Если судить по третьему параграфу «Бытия и времени» М. Хайдеггера, ¹ его замысел разработки вопроса о бытии имеет не только содержательное значение, но и методологическое: научно-философская разработка науки о смысле бытия вообще в конечном итоге способна, по его мнению, косвенным образом служить обоснованию нефилософских наук. Так, если разработка научно-философской идеи бытия вообще опосредованно позволяет сформировать также конкретное понятие бытия той или иной области существующего (природы, истории, математических предметов), которую, в свою очередь, выступают предметами соответствующих нефилософских наук. Таким образом, оказывается, что у каждой группы наук, имеющей своим предметом ту или иную область существующего, имеется соответствующая ей онтология, проясняющая бытие этой области. Но, со своей стороны, вся совокупность таких онтологий требует прояснение условий возможности через прояснение смысла бытия как такового. Поскольку только его упреждающее прояснение способно позволить прояснение смысла бытия отдельных областей существующего.

В упомянутом параграфе Хайдеггер говорит: «Бытийный вопрос нацелен поэтому на априорное условие возможности не только наук, исследующих сущее как таким-то образом сущее и движущихся при этом всегда уже внутри определенной бытийной понятности, но на условие возможности самих онтологий, располагающихся прежде онтических наук и их фундирующих. *Всякая онтология, распоряжаясь она сколь угодно богатой и прочно скрепленной категориальной системой, остается в основе своей слепой и извращением самого своего ее назначения, если она прежде достаточно не прояснила смысл бытия и не восприняла это прояснение как свою фундаментальную задачу*». ²

Для адекватного понимания данного хайдеггеровского тезиса следует воспроизвести проводимое им различие между философскими и нефилософскими (позитивными) науками. Разведение этих видов научности основывается у Хайдеггера на принципиальном для его философии различии понятия бытия и понятия сущего (онтологической дифференции).

Бытие, согласно Хайдеггеру, не есть сущее (и это дает повод Хайдеггеру сопоставлять его с ничто, правда, такое сопоставление производится им в существенно отличном от гегелевского смысле.) Философ утверждает: «Бытие» действительно нельзя понимать как сущее; *enti non additur aliqua natura*: «бытие» не может прийти к определенности путем приписывания ему сущего». ³ Или, в образцовой формулировке: «Бытие сущего само не «есть» сущее». ⁴ *Сущее* – это все то, что *есть*, что в том или ином смысле *существует*. Т.е. бытие не существует, подобно тому, как существует все то, что есть. В противном случае оно все же оказалось бы сущим. Даже высшее сущее, которое традиционно рассматривается в качестве причины существования всего существующего, в этом смысле является только сущим, хотя и преимущественным, но не бытием.

Бытие же, не существуя само, все же оказывается способным быть *данным* (по отношению к такой данности Хайдеггер употребляет идиому *es gibt*, в отличие

от *ist*, которое характеризует существование сущего). Данность бытия осуществляется единственно и исключительно в его *понимании* одним определенным сущим, человеком, которое Хайдеггер с целью зафиксировать эту его онтико-онтологическую особенность обозначает как *das Dasein*.

В качестве данного в понимании человеческого *Dasein*, бытие предшествует любому возможному опыту сущего как сущего; и в этом смысле выступает, с точки зрения Хайдеггера, априорным условием его возможности. А именно как такое априори данное в понимании условие возможности опыта сущего бытие является в фундаментальной онтологии тем, что *определяет сущее как сущее*.

«Спрошенное подлежащего разработке вопроса есть бытие, то, что определяет сущее как сущее, то, в виду чего сущее, как бы оно не осмыслялось, всегда уже понято», ⁵ – пишет мыслитель в «Бытии и времени».

Впрочем, здесь необходимо отметить еще два важных момента:

1. Бытие не дано в понимании само по себе, не соотносясь с каким бы то ни было сущим. Даже упреждая опыт сущего, оно всегда соотносится с ним. «Бытие есть всякий раз бытие сущего». ⁶ Или, как пишет Х.-А. Эскудеро: «Вопреки онтологической дифференции, т.е. разведению между бытием и сущим, признается также, что бытие есть всегда бытие некоторого сущего». ⁷ И именно поэтому научное исследование бытия в его отличие от сущего не оказывается свободнопарящей спекуляцией, а исходит всякий раз от определенного сущего, редуktivно-конструктивно набрасывая его бытие.

2. Определение сущего как сущего осуществляется исключительно в понимании бытия определенным сущим (*Dasein*), помимо этого сущего бытие не может быть дано. (И в этом сказывается исходный трансцендентализм фундаментально-онтологического проекта Хайдеггера). Т.е. определение сущего как сущего не может происходить в онтическом порядке самого сущего (как, например, в том смысле, когда утверждается, что преимущественное сущее причиняет (и, стало быть, определяет) сотворенное сущее к его существованию). Здесь можно привести предостерегающие слова Ф.-В. фон Херрманна: «Бытие есть то, что определяет сущее как сущее. В качестве таким образом определяющего оно есть равным образом то, на что, соотв. откуда мы уже поняли сущее, с которым мы имеем дело, как сущим. Определяющее есть бытие как на-что (*das Woraufhin*) нашего понимания сущего. Если определяющее есть равным образом на-что, то бытие есть определяющее сущее как сущее только в пределах нашего понимания бытия. Само определение (*das Bestimmen*) имеет свое место в бытийном понимании. Бытие, на которое мы в своем отношении к сущему всякий раз поняли таковое как сущее, определяет сущее в пределах нашего бытийного понимания. Определение сущего как сущего есть некоторое свершение в округе бытийного понимания». ⁸

Ввиду подобного разделения (и соотнесения) бытия и сущего *Хайдеггер трактует философию как науку об априорно определяющем в понимании человеческим *Dasein* сущее как сущее бытия*, т.е. как онтологию. И онтологию в этом значении он понимает именно как науку, т.е. как понятийно-теоретическое постижение бытия (в его отличии от сущего). Нефилософские науки же он рассматривает в качестве *наук о сущем*, точнее, в качестве совокупности наук, каждой из которых соответствует как ее собственный предмет та или иная

определенная область существующего. Такие науки философ называет *онтическими* или, в несколько более широком контексте, *позитивными*. Позитивными они являются постольку, поскольку их предмет со всеми наличествующими в нем (пусть даже еще не изученными, не открытыми) определенностями является для них чем-то *положенным*. Можно привести слова самого Хайдеггера: «Философия есть наука о бытии. <...> В соответствии с этим все нефилософские науки имеют своей темой сущее и именно таким образом, что оно для них как сущее всегда дано заранее. Оно ими наперед положено, оно ими пред-положено, оно для них *positum*. Все положения нефилософских наук, а также положения математики, суть позитивные положения. Мы называем поэтому все нефилософские науки в отличие от философии позитивными науками». ⁹

В онтологии Хайдеггера устанавливается вполне определенное соотношение между этими двумя типами научности, соответствующее соотношению между типами их предметности. А именно: согласно его мысли, позитивно-онтические науки о сущем могут быть обоснованы трансцендентально-онтологическими исследованиями. ¹⁰

Впрочем, нужно отметить, что сама структура обоснования некоторой онтической науки в онтологической является сложной.

*С одной стороны, правда, в рамках каждой из онтических наук осуществляется уже определенное обоснование этой наукой самой себя или, как называет это философ, ее *самообоснование* (Selbstbegruendung). Действительно, любая наука о сущем имеет набор базовых понятий, посредством которых она уже определенным образом понимает ту предметную область, исследование которой составляет ее собственную задачу. Но формирование таких понятий еще нельзя назвать философией (в том числе философией соответствующих групп наук). Можно даже предположить, что сам спор, направленный на уточнение содержания этих понятий, являлся бы не философским спором, а позитивно-научным. Или, немного искажая мысль Хайдеггера, скажем так: он касался бы того философского содержания, которое принадлежит нефилософским наукам и может обсуждаться только в их пределах (поскольку речь идет все-таки об онтических характеристиках именно их предметных областей). В этих понятиях более или менее отчетливо осуществляется то, что у Хайдеггера называется первичной *тематизацией* соответствующей предметной области. ¹¹ В ней, по мнению автора проекта фундаментальной онтологии, фиксируется *доонтологическое понимание бытия* той области сущего, которую исследует соответствующая онтическая наука. Т.е. понимание того упреждающего опыт определенной области существующего бытия, которое только и делает возможным опыт именно этой области существующего. Области, которая затем будет выступать в качестве предмета определенной позитивной науки (или группы позитивных наук). При этом проговаривается то, как именно и в качестве чего была понята исследуемая в соответствующей позитивной науке предметная область. Т.е. в указанном самообосновании бытие некоторой предметной области фиксируется, но фиксируется наивным, некритическим образом. (И именно поэтому было сказано, что самообоснование наук является в известном смысле философским, но не философским в *собственном* смысле.)*

Сама по себе тематизация предметной области также не является первичной в формировании специфического научного отношения к сущему как

к предметной области некоторой позитивной науки. Она оказывается включенной в процесс экзистенциально-онтологического генезиса научного отношения к сущему, условиями возможности которого являются, по меньшей мере, 1. бытие-в-мире Dasein и 2. его свобода. ¹²

В основании любого научного отношения к своему предмету как именно предмету, согласно Хайдеггеру, заложено *опредмечивание* (Vergegenstaendlichung). К.Ф. Гетманн отмечает: «Модификация донаучно-жизненномирного (vorwissenschaftlich-*lenesweltlichen*) обхождения со «средством» от бытийного характера подручности (Zuhandenheit) к наличности (Vorhandenheit) Хайдеггер обозначает в лекции «Феноменологическая интерпретация» («Феноменологическая интерпретация «Критики чистого разума Канта») – прим мое, А.П.) как «опредмечивание», понятие, которое отсутствует в «Бытии и времени»». ¹³ Этот исследователь подчеркивает также: «Хайдеггер, прежде всего, обращается против воззрения, что опредмечивание возникает посредством созерцания (Kontemplation), т.е. воздерживания от технического обхождения в пользу только всматривания. <...> Наука не есть способ отказа от практики, а иная практика». ¹⁴

И только теперь после «отграничения наличного» как совокупной предметной области позитивных наук Хайдеггером вводится понятие тематизации, представляющей собой такое опредмечивание, которое в рамках отграниченного наличного производит формирование определенного онтологического региона, предметной области и, стало быть, делает возможным возникновение некоторой онтической науки с ее особенным предметом. ¹⁵

Поэтому, с другой стороны, производимое в рамках самих этих наук их самообоснование оказывается недостаточным, т.к. никогда не достигает полной ясности и конкретности, т.е. *не переходит из доонтологического уровня на собственно онтологический*. Это происходит потому, что в самих науках не ставится вопрос об отношении ее понятий, в том числе базовых понятий, к изучаемой ей предметной области в том, что и каким именно образом она есть. (Т.е. не ставится вопроса об упреждающих любую онтическую науку опредмечивании и тематизации.) И дело не в том, что не происходит по какому-то досадному случайному упущению. А в том, что он, будучи собственно онтологическим вопросом, принципиально не может быть сформулирован в рамках позитивных (онтических) наук. На примере естествознания Хайдеггер поясняет: «Это означает: физик, правда, определяет, что он понимает под движением, он отграничивает то, что означают место и время, причем он соотносится отчасти с вульгарными понятиями. Но он не делает сущность движения как такового темой своего разыскания, он исследует только определенные движения». ¹⁶

Философия же, если брать перспективу ее соотношения с позитивными науками, призвана прояснять бытие тех областей (регионов) сущего, которые исследуют позитивные науки, придавая их основополагающим понятиям возможную ясность и демонстрируя законосообразность их происхождения из предельного горизонта понимания бытия как такового. То, что философию интересует *бытие* соответствующих регионов сущего, означает: она исследует их в том, что и как они суть сами по себе, как таковые, а не как только предметы тех или иных онтических дисциплин.

Этому, кстати говоря, соответствует и хайдеггеровское понимание положения философской концептуализации бытия определенной области сущего по отношению к позитивным наукам, предметом которых эта область выступает. Согласно его мысли, неоправданным было бы конституирование философии отдельных позитивно-научных дисциплин (философия математики, философия физики и т.д.); *специальные философские дисциплины должны были бы иметь дело с бытием отдельных областей сущего, минуя опредметившие и тематизировавшие их позитивные науки* (например, философия математических объектов, философия природы и т.д.)

Яркий пример этому можно встретить в лекциях, изданных под названием «Пролегомены к истории понятия времени»: «Называя эти два понятия – история и природа, – мы прежде всего думаем о тех предметных областях, что изучаются двумя главными группами опытных наук (естествознание и науки о духе, о культуре, об истории). Нам привычно и мы склонны видеть историю и природу сквозь призму наук, которые их изучают. Но тем самым история и природа оказываются доступны как раз-таки лишь настолько, насколько они являются тематическим предметом этих наук. Однако еще не решено, действительно ли некоторая предметная область с необходимостью дает нам также то поле действительности, из которого впервые извлекается тематика наук. Еще не сказано, что если историческая наука имеет дело с историей, то история, как она понимается в науке, уже и с необходимостью оказывается также и собственно исторической действительностью, – а главное, не сказано, способно ли историческое познание исторической действительности усмотреть историю в ее историчности». ¹⁷ Затем он продолжает свои разъяснения: «Феноменология же истории и природы должна раскрыть действительность именно так, как она показывает себя *прежде*, чем наука обращается к ней со своими вопросами, и в качестве той действительности, данность которой предшествует вопросам науки: не феноменология наук об истории и природе и не феноменология истории и природы как объектов этих наук, но феноменологическое раскрытие изначального способа бытия и конституции истории и природы. <...> Поскольку к действительности – как к природе, так и к истории – можно приблизиться, в некотором смысле перескочив через науки, постольку это донаучное, собственно философское ее размыкание оказывается тем, что я обозначаю как *продуктивную логику*, как предварительное размыкание и понятийную проработку возможных предметных областей наук; эта логика не следует, подобно традиционной теории науки, за определенным фактом какой-либо случайной, исторически пред-данной науки, чтобы исследовать ее структуру, но первой входит в первичное предметное поле возможной науки и, размыкая бытийную конституцию этого поля, тем самым впервые предоставляет науке базовую структуру ее возможного предмета». ¹⁸

Так понятая «продуктивная логика» позитивно-онтических наук, если следовать «Пролегоменам к истории понятия времени», направлена на решение следующих задач:

1. Интерпретация происхождения наук из донаучного опыта.
2. Демонстрация специфического подхода этих наук к предданной им действительности.

3. Определение того, как на основе такого исследования образуются понятия.

Но Хайдеггер дает подобного рода исследованиям также и другое имя, раскрывающее их смысл в иной перспективе. Прояснение специфического бытия познаваемых в онтических науках областей (регионов) сущего он называет *региональными онтологиями*. Р.А. Баст констатирует в этой связи: «Поскольку эта логика занимается бытием сущего соответствующей области бытия и толкованием этой области бытия как предметной области (Sachgebiet), она есть онтология некоторого региона сущего: *региональная онтология*». ¹⁹

Такие исследования являются онтологиями, поскольку исследуют априорно понимаемое бытие, а не положительные характеристики сущего. Но в качестве онтологий они только *региональны*, поскольку рассматривают не смысл бытия как такового, а только смысл бытия отдельных регионов существующего (природа, история, математические объекты и т.д.). В отличие от формирования благодаря тематизации базовых понятий той или иной позитивной науки, они представляют собой уже не самообоснование онтических дисциплин, а *обоснование самообоснования* их. И как подобное обоснование самообоснования они оказываются уже не позитивным (хотя и базовым в рамках самого позитивного исследованием), а исследованием *трансцендентально-онтологическим*. Они научно исследуют (т.е. приводят к понятию) то, что и как уже было понято в самом бытии того сущего, о котором онтические науки благодаря тематизации формируют свои базовые понятия; понято так, что это понимание только и позволило сформировать понятия базового уровня онтических наук (произвести их самообоснование).

Но, впрочем, и сами региональные онтологии, согласно мысли Хайдеггера, не являются пределом возможного философского обоснования. И они, как уже говорилось, нуждаются в таковом. Ведь уже было сказано выше, что «бытийный вопрос нацелен <...> на условие возможности самих онтологий, располагающихся прежде онтических наук и их фундирующих». ²⁰

Для того чтобы выяснять и понятийно фиксировать в определенной категориальной системе смысл бытия той или иной области сущего, которая может выступить предметом онтической науки, *необходимо сначала прояснить смысл бытия как такового*. И только получив его идею, можно показать, каким образом из этой идеи вытекают внутренние дифференциации смыслов бытия отдельных областей существующего – по их сущности и способу существования.

Поэтому, согласно Хайдеггеру, и региональные онтологии как философское обоснование наук о сущем обосновываются в едином учении о смысле бытия вообще – *фундаментальной онтологии*. В основании же последней лежит *экзистенциальная аналитика Dasein* как подступ к прояснению смысла бытия вообще через прояснение смысла бытия единственного понимающего бытия сущего и условий возможности такого понимания. ²¹ О необходимости подобного обоснования сам философ высказывается следующим образом: «*Самообоснование наук со своей стороны нуждается в обосновании*, так как им принадлежит доонтологическое понимание бытия, для прояснения которого науки о сущем являются основательно внешними. *Обоснование самообоснования* наук о сущем осуществляется в *региональных онтологиях*. Онтология, таким образом, осуществляет обоснование некоторой онтической науки. *Полагание основ*

некоторой науки о сущем означает: обоснование и разработка лежащей в ее основе онтологии. Эти онтологии основываются со своей стороны в фундаментальной онтологии, которая составляет центр философии». ²²

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Доклад подготовлен в рамках фундаментального исследования, проводимого при поддержке АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы (2009 – 2010 гг.) на 2009 г., задание № 2.2.2.3/8236 (внутренний номер 23.2.106.2009), по теме «Проблема обоснования философии как науки у Гуссерля и Хайдеггера» и прочитан в рамках конференции "Рациональные реконструкции в истории науки", СПбГУ, 22-23 июня 2009 г. Впервые текст его был размещена на официальной страничке конференции. Здесь публикуется без изменений
- [2] Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997, С. 11.
- [3] Там же, С 4.
- [4] Там же, С 6.
- [5] Там же, С 6.
- [6] Там же, С 9.
- [7] Escudero J. A. Der junge Heidegger und Horizont des Seinsfrage // Heideggers Studies, Vol. 17, Emergence of the Question of Being, absolute reflection and today's Chaos, Berlin, 2001, P. 94.
- [8] Herrmann, F.-W. v. Hermeneutische Phaenomenologie des Daseins. Eine Erlaeuterung von „Sein und Zeit“. Bd 1. „Einleitung: Die Exposition der Frage nach dem Sinn von Sein“. Frankfurt a. M., 1987, S. 60.
- [9] Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. СПб: Издательство Высшей Религиозно-философской школы, 2001, С. 15.
- [10] Особый и крайне интересный вопрос, который, к сожалению, здесь нет возможности специально обсуждать, состоит в том, когда и почему позитивные науки сталкиваются с необходимостью выходить за пределы того, что может быть рассмотрено в их пределах и их средствами, и оказываются вынужденными обратиться к своему философскому обоснованию. Иными словами: когда позитивный ученый оказывается вынужденным с необходимостью (а не из любопытства или стремления к общей образованности) становиться также и философом. Здесь, пожалуй, можно только указать на то, что ключевым понятием для ответа на указанный вопрос могло бы послужить понятие кризиса оснований науки.
- [11] Ср. «Бытие и время», § 69, б.
- [12] Выдвигая эти условия и ориентируя понимание научности на ее экзистенциально-онтологический генезис, Хайдеггер предполагает возможность трактовки науки не только по ее «логическому» понятию в качестве обоснованной взаимосвязи истинных, т.е. значимых тезисов (ср. Ср. «Бытие и время», § 69, б, особенно С. 357), но и – преимущественно – по ее «экзистенциальному» понятию в качестве возможного способа быть, в качестве познающего действия (Verhalten) такого сущего, как Dasein. (Vgl.: Heidegger M. Phaenomenologische Interpretation von Kants Kritik der Reinen Vernunft. Gesamtausgabe. Bd. 25, Fankfurt a. M., 1977, S. 18 ff.)
- [13] Gethmann, C. F. Dasein: Erkennen und Handeln: Heidegger im phänomenologischen kontext. Berlin, New York, 1993, S. 184.
- [14] Ebenda.

- [15] Vgl. Ebenda, S. 191 ff. (Пожалуй, стоит, вслед за Гетманном отметить, что Хайдеггер именует способ тематизации Новоевропейской физики математизацией (Vgl. Ebenda, S. 192 ff)).
- [16] *Heidegger M.* Gesamtausgabe. II. Abteilung: Vorlesungen 1923 – 1944. Bd. 25. *Phaenomenologische Interpretation von Kants Kritik der reinen Vernunft.* Frankfurt a.M. 1977, S. 33.
- [17] *Хайдеггер М.* Прологомены к истории понятия времени. Томск: Водолей, 1998, С. 7.
- [18] Там же, С. 8.
- [19] *Bast R. A.* *Der Wissenschaftsbegriff Martin Heideggers im Zusammenhang seiner Philosophie,* Stuttgart – Bad-Cannstatt, 1986, S. 54.
- [20] См. § 3 Бытия и времени.
- [21] Здесь приходится абстрагироваться от интересного и крайне важного вопроса о соотношении фундаментальной онтологии и экзистенциальной аналитики *Dasein*.
- [22] *Heidegger M.* Gesamtausgabe. II. Abteilung: Vorlesungen 1923 – 1944. Bd. 25. *Phaenomenologische Interpretation von Kants Kritik der reinen Vernunft.* Frankfurt a.M. 1977, S. 39.

ДОБАВИТЬ КОММЕНТАРИЙ
